

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра теории, истории и
педагогике искусства

**КЛАССИКА И СОВРЕМЕННЫЙ ТАНЕЦ
В ТВОРЧЕСТВЕ МИХАИЛА БАРЫШНИКОВА**
АВТОРЕФЕРАТ
ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ БАКАЛАВРА

студентки 4 курса 403 группы факультета искусств
по направлению подготовки 52.03.01 «Хореографическое искусство»
профиль «Искусство современного танца»

Львовой Екатерины Юрьевны

Научный руководитель
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры теории, истории и
педагогике искусства

_____ Е.П. Шевченко

Заведующий кафедрой ТИПИ
доктор педагогических наук, профессор

_____ И.Э. Рахимбаева

Саратов, 2024 г.

Введение

«Для меня работа – это жизнь», – сказал однажды Михаил Барышников. Он много работал, жил и живет полной жизнью. Михаил Барышников – это одно из самых известных и громких имен в танцевальном мире. Его имя – это бренд, оно стало синонимом танца во всем мире. Барышников называют величайшим танцором XX века, он же продолжает танцевать, играть в театре и кино, продюсировать. Сегодня Барышников – еще и самый обеспеченный танцор балета в мире, мегазвезда, равных ему по статусу в мире танца нет.

Его всегда отличало самолюбие – быть только первым всегда и везде, а в хореографическом классе тем более. Имея за плечами Рижскую хореографическую школу, а затем Ленинградскую, с 1967 года Барышников работал в знаменитом Театре им. С.А. Кирова, он выходил на сцену и блистал в классических балетах. Барышников – являлся первым исполнителем партий: Гамлета («Гамлет» Н.П. Червинского), Адама («Сотворение мира» А.П. Петрова), Принца («Зачарованный принц» Б. Бартока). Молодой танцовщик получил первые премии Международных конкурсов в Варне (1966), в Москве (1969). Острохарактерный актёр, наделённый искромётным драматическим темпераментом, он исполнял роли широкого диапазона – от «высокой» классики до комических ролей. В 1974 году, гастролируя в Канаде, остался за рубежом. Работая за границей Барышников был великолепен в партиях: Джеймса («Сильфида» Х. Лёвеншелля), Солиста («Тема с вариациями» на музыку П.И. Чайковского), Принца (в собственной постановке «Щелкунчика» Чайковского, 1976). Кроме того, он создал свои версии классических балетов («Дон Кихот» Л. Минкуса, 1978; «Золушка» С.С. Прокофьева, 1983).

Его профессиональное мастерство и непревзойденная прыгучесть позволяли ему исполнять самые сложные комбинации шагов с поразительной элегантностью линий, его точность и грация покоряли зрителей. Оставаясь одним из наиболее знаменитых классических танцовщиков, Барышников проявлял интерес и к современным танцевальным формам – модерну,

постмодерну. Танцевал в современных постановках Ф. Аштона, Р. Пети, Дж. Ноймайера, Т. Тарп, Чу Сан Го и др. В 1978-79 годах танцевал в постановках Дж. Баланчина («Аполлон Мусагет» и «Орфей» И.Ф. Стравинского, «Блудный сын» С.С. Прокофьева).

В 1990 Барышников организовал (совместно с М. Моррисом) труппу «White Oak Dance Project», где были возобновлены постановки М. Грэхем, Х. Хольм, Х. Лимона. Он был ее директором до 2002 года.

Кроме Америки, Барышников работал в Европе (Королевский балет Великобритании, Парижская опера и др.), участвовал в драматических спектаклях, а также выступал на телевидении.

Помимо балетной карьеры Барышников на протяжении жизни играл ведущие роли танцора и актера в кино. «Поворотный момент» (1977), «Белые ночи» (1985), «Это танцы!» (1985) и «Танцоры» (1987). Он сыграл драматическую роль в пьесе Франца Кафки «Метаморфозы» (1989) на Бродвее и даже появился в любимом многими телесериале «Секс в большом городе» (2003-04).

В начале 2000-х годов он основал Центр искусств Барышникова в Нью-Йорке (Baryshnikov Arts Center) – творческое пространство, поддерживающее художников самых разных профилей со всего мира. Здесь молодые неизвестные художники могут представить свои работы и получить совет специалистов.

В декабре 2000 года Барышников был отмечен вместе с другими деятелями культуры за выдающиеся достижения на церемонии вручения наград Центра Кеннеди. И сегодня Михаил Николаевич живет активной полноценной творческой жизнью, он деловит, деятелен и многогранен, продолжая играть в кино и на сцене, появляясь в спектаклях Бродвея. Одна из сторон его деятельности – это продюсирование. Он серьезно занимается фотографией, выставляется.

Цель исследования – изучить воплощение классических хореографических образов и современный танец в творчестве Михаила Барышникова.

Для этого необходимо решить следующие задачи:

1. Дать общую характеристику отечественному балету XX века.
2. Изучить творческий путь Михаила Барышникова.
3. Рассмотреть классические балеты Барышникова.
4. Проанализировать современный танец в творчестве Барышникова.
5. Рассмотреть современные театральные постановки с участием Барышникова.

Методологическую основу исследования составляют труды: Н. Аловерт, Э.А. Иваняна, Н.А. Энтелис, В. Ванслова и других, а также многочисленные интервью, телевизионные выступления Барышникова, театральные рецензии.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные теоретические положения и результаты выпускной квалификационной работы были изложены автором в докладах на двух конференциях:

1. Доклад «Михаил Барышников в балетах хореографов-модернистов» / XIII научная студенческая конференция Института искусств СГУ им. Н.Г. Чернышевского, 29 апреля 2024 года.
2. Доклад «Классика и современный танец в творчестве Михаила Барышникова» / XI Международная научно-практическая конференция студентов, бакалавров, магистрантов и молодых ученых «Развитие личности средствами искусства» г. Саратов, 15-18 мая 2024 года.

В статье:

Львова Е.Ю., Шевченко Е.П. Классика и современный танец в творчестве Михаила Барышникова // Материалы XI Международной научно-практической конференции студентов, бакалавров, магистрантов и молодых ученых «Развитие личности средствами искусства» (15-18 мая 2024 г.) / Под

общ. ред. Ю.Ю. Андреевой и И.Э. Рахимбаевой. - Саратов: Саратовский источник, 2024. - 329 с. С. 262-268.

Основное содержание работы

В первой главе работы «Русский балет XX века» обозначены и изучены:

1. История становления балета в России
2. Русский-советский балет XX века
3. Михаил Барышников, «прыжок» из СССР в зарубежье

В первом параграфе установлено, что в допетровской России корней у балета не было. Изначально балет являлся европейской забавой. В Россию он попал через «прорубленное» Петром «великое» окно, заодно с табаком, немецким платьем, корсетами, фижмами, париками, мундштуками, трубками, бритвами, ассамблеями, дворцами в версальском вкусе, голландскими печками и каналами по образцу Амстердама. Вместе с реформами Петра I в русскую культуру сначала стала проникать бальная культура.

Сначала это были просто танцы. Их насильно, но быстро сделали частью русского дворянского воспитания. В 1734 году в Шляхетский кадетский корпус выписали для преподавания танцев Ж.Б. Ланде, занимавшегося балетом в Стокгольме. В новой стране француз, очевидно, скучал без театра, потому что вскоре стал давать при дворе Анны Иоанновны балетные представления силами своих учеников-кадетов.

В 1737 году Ланде подал проект постоянной балетной труппы императрице Анне Иоанновне и следующей весной набрал детей из дворцовой прислуги для обучения премудростям балета. Школа и труппа сразу же сомкнулись как сообщающиеся сосуды и остаются таковыми и по сей день. Балет в России отныне стал профессиональным.

Во втором параграфе говорится о том, в целом, XIX и XX век – это два разных типа профессионального подхода к балету. XIX век – это век балерин, когда исполнительство в балете ценилось много престижнее авторства. Публика боготворила прима-балерин, встречала овациями. Хореографы же

не находились на первых ролях, скорее наоборот, они выполняли почти подчинительную функцию, обслуживали труппу, сочиняя то, что в балетной школе в тот момент находилось во главе угла. Часто карьера хореографов заканчивалась изгнанием.

XX век все изменил, причем кардинально. «Эго» хореографов высвободилось наружу. В начале XX века хореография получила статус «заверенного» текста. Родилось слово «авторство». Балетная труппа превратилась лишь в инструмент для реализации высокой идеи хореографа.

Период Второй мировой войны, благодаря эвакуации столичных театров, ознаменован профессиональным ростом соответствующих провинциальных балетных трупп. Московский и ленинградский балет оставили неизгладимый след на театральной жизни Куйбышева и Перми.

Хореографическое искусство XX века неоднородно само по себе и стилистически разнообразно, по мере развития одни открытия исчезали, другие оставляли ощутимый след в хореографии. Многие из того, что было сделано, оставило значительный след в истории, а что-то требует еще своего осмысления.

В третьем параграфе сообщается в основном биографический материал относительно М. Барышникова, основные вехи его жизни и творчества, начиная с юности и заканчивая сегодняшним днем.

Вторая глава «Мир танца Барышникова, трансформация от классики до модерна» содержит:

1. Классический балет Барышникова
2. Современный танец в творчестве Барышникова

В первом параграфе говорится о том, что к 1974 году М. Барышников, будучи артистом Театра им. С.М. Кирова достиг, казалось бы, всего, о чем можно было мечтать: он стал звездой первой величины, поучил возможность провести собственный творческий вечер, репертуар для которого выбирал сам, ему было присвоено звание заслуженного артиста РСФСР, он снялся в нескольких фильмах и проявил себя как драматический актер, но полного

удовлетворения ему это не приносило. Он стремился к балетному новаторству – а на родине это было невозможно, причем не только потому, что препятствия ставили чиновники от искусства – даже коллеги далеко не всегда понимали его идеи. Эта ситуация подтолкнула танцовщика к мысли об эмиграции – во время гастролей Театра в Канаде в 1974 году он стал невозвращенцем, после чего отправился в США.

В США танцовщик обрел то, чего ему не хватало в СССР – свободу творчества. Но в глазах американской публики он был великолепным гениальным классическим танцовщиком, выходцем из русской классической школы, он же хотел не только такого признания, поэтому ему предстояло измениться.

Во втором параграфе утверждается, что модернисты всегда были популярны в Америке, но это было абсолютно отдельное направление в танцевальном искусстве, которое развивалось параллельно классике, практически с ней не пересекаясь. Михаил Барышников – танцовщик, воспитанный в классических традициях, исполнивший практически весь лучший репертуар современных хореографов.

В 1990 году Барышников, покинув АБТ, вместе с Марком Моррисом создает авангардный танцевальный проект «White Oak Project» – шаг, отражающий сдвиг в сторону современного танца. «Это менее манерно, более демократично, более прозрачно и, с моей точки зрения, ближе к сердцам людей», – сказал Барышников газете New Statesman. Через эту новую компанию он работал и поддерживал новые произведения, созданные Твайлой Тарп, Джеромом Роббинсом и Марком Моррисом.

Специально для него ставили Джером Роббинс, Фредерик Аштон и Ролан Пети. Он словно наложил модернистские формы на свой колоссальный опыт, и, опираясь на классическую основу, современный танец зазвучал абсолютно по-новому. Особое признание получили хореографические моно-спектакли Unspoken Territory Даны Ритц, где Барышников танцует без музыки, Heart Beat, где он исполняет танец под звук

биения собственного сердца и балетный спектакль Achilles Heels Ричарда Мова по мотивам Троянского эпоса.

В 2002 году «White Oak Project» был расформирован, но в 2004 году Барышников основал Центр искусств Барышникова в Нью-Йорке, творческую базу и пространство для выступлений художников разных дисциплин.

Заключение

Михаил Барышников – лучший артист балета своего поколения. Барышников совершил уникальный поступок в истории балетного театра: он не просто покинул классический балет и на том завершил свою карьеру, но начал новый творческий этап – стал исполнителем танца-модерн, и до него классические танцовщики выступали в балетах модернистов, но только Барышников стал постоянно работать в этом направлении, сделался артистом другой школы, других эстетических идеалов.

Барышников, который перетанцевал все стили хореографии XX века, именно в танце-модерн нашел близкий ему современный язык. Наделенный колоссальной интуицией, он понял, что будущее мирового балета – в сочетании различных видов танцевального искусства. Барышников не был первым на этом пути, но его деятельность в этом направлении во многом повлияла на судьбу всего американского балета. Прежде всего, еще будучи директором American Ballet Theater, Барышников стал регулярно приглашать на постановки хореографов-модернистов, которые впервые получили возможность работать с высокопрофессиональными исполнителями, и это обстоятельство открыло перед хореографами новые возможности и раскрепостило их фантазию.

Как и в классическом балете, так и в балетах модернистов Барышников оказался непревзойденным исполнителем. Барышников – танцовщик классического балета поднял уровень мужского танца XX века на новую высоту, и в танце-модерн он также изменил представление хореографов и зрителей об уровне мастерства танцовщиков. Барышников пришел к танцу-

модерн в расцвете творческих сил и привнес туда достижения другой балетной культуры: высочайший профессионализм русской школы, эстетическую идею красоты танца и главное – требование осмысленности исполнения самых абстрактных балетов.

В балетах стиля модерн Барышников проявился в новом качестве и как актер. Он перестал быть интерпретатором образов сюжетных балетов. Большое место в его жизни теперь занимают сольные балеты – исповедальные монологи. Умение вынести на сцену сложный душевный мир всегда было особенностью его артистической индивидуальности. Именно эта черта стала важной для танцовщика, исполняющего балеты без конкретного сюжета. Барышников выходит на сцену как поэт, читающий свои стихи. Кажется, что именно в этом качестве он обрел подлинную свободу самовыражения, к которой всю жизнь стремился.

Последнее время в этих монологах значительное место занимают тема творческого пути и тема жизни и смерти (например, в таких значительных работах, как «Unspoken Territory», «Heart Beat»), все заметнее становится трагическая тема, хотя печаль и всегда была одной из характерных черт дарования артиста. К тому же гениальность – это не только великий дар, но и великое бремя, тяжесть которого знает только сам гений. Размышления о земном существовании, восприятие смерти как неизбежности, свобода выбора между жизнью и смертью, как в балетном спектакле Ричарда Мова 2002 года «Ахиллесова пята» (хореограф Richard Move), кажутся закономерными в творческой судьбе Барышникова, артиста русской культуры.

Репертуар White Oak Dance Project эклектичен. В каждой новой программе, которые ежегодно создает Барышников из работ модернистов, он показывает зрителю как бы новый пласт, новый аспект американской хореографии. В 2000 году он посвятил целый вечер «PASTForward», работам так называемых постмодернистов 1960-х годов, которых в Америке уже почти забыли.

Танцовщик находится в превосходной профессиональной форме. Естественно, и сегодня зритель ходит на спектакли труппы Барышникова, главным образом, чтобы увидеть его самого, но приобщается при этом и к миру современного танца; чем дальше, тем отчетливее заметно, как современные хореографы, которые работают с труппой White Oak Dance Project, прокладывают пути современного танца XXI века.

Полностью влияние Барышникова на развитие мирового танцевального искусства сейчас трудно оценить. Когда в начале XX века С.П. Дягилев устраивал в Париже свои «Русские сезоны», вряд ли кто-нибудь понимал, как это повлияет на развитие мирового балета. Возможно, выступление труппы Барышникова White Oak Dance Project назовут в будущем «Американскими сезонами», а Барышников останется в истории мирового балета не только легендарным танцовщиком, но и феноменальным явлением, подобным Дягилеву.

Барышникова танцевал под Адама и Чайковского, а также под Дмитрия Шостаковича и Филипа Гласса, под Дюка Эллингтона и Фрэнка Синатру. Он танцевал под тишину, и он танцевал в такт своему сердцу. Он был идеальным Альбрехтом и принцем Зигфридом, но он также великолепно представляет джазовый танец, то есть он – это живое сочетание современных и постмодернистских чувств, хореографа, преподавателя и менеджера.

На вопрос в одном из интервью прошлого года: «Вы танцевали очень много разных постановок у разных хореографов, а также использовали множество стилей – от классических – до современных, и до сих пор выступаете в театре. Что движет этим вашим желанием?». Он ответил: «Мне нравится художественно ставить себя в уязвимые позиции. Очень интересно попытаться преодолеть естественную неуверенность и страх, которые сопровождают каждый новый проект. Погоня за этим неизвестным и поиск способа заставить его работать помогают мне сосредоточиться. И на самом деле, я от этого счастлив».